

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Советский зритель любит и ценит комедию. Воспитанный на лучших образцах русской и зарубежной классики, на советской драматургии, он, однако, воспринимает комедийность не как цель спектакля, а как средство выявления темы и идеи произведения.

В этом отношении представляют несомненный интерес для анализа два спектакля театра им. Ленинского комсомола Белоруссии: «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше и комедия югославского драматурга Драгутина Добричанина «В коммунальной квартире».

...«Слушай, брат Сальери,

Как мысли черные в тебе прихлуп,
Откупори шампанского бутылку,
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Эти слова из маленькой трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери» несомненно имел в виду режиссер Н. А. Кроль, когда приступал к постановке комедии Бомарше на сцене театра имени Ленинского комсомола. Что же это верно, комедия Бомарше должна быть стремительной по темпу, озорной и ироничной, как шампанское.

И в то же время не следует забывать, что успех «Женитьбы Фигаро» определяется не только юмором, вернее, не столько чисто театральными качествами комедии, сколько ее основной социальной направленностью. Страстная ненависть к феодалам, едкий сарказм простых людей, осмеивающих дворян, и широкая картина жизни, жизни исторически достоверной, вот что подкупает, прежде

всего, в комедии Бомарше. Именно ее социальная заостренность и правдивость сделали комедию «Женитьба Фигаро» неувядаемой.

Это достоинство комедии. А какой спектакль, передает ли он остроту и силу драматургического произведения Бомарше? В том-то и беда, что в спектакле дух протеста против феодалов, против дворянства, против узаконенного «права первой ночи» как бы «выносится за скобки» простоящего на сцене.

В самом деле, в спектакле актеры бескомпромиссно заступают в стилизованных поклонах, слуги просцениума меняют декорационные детали, следует каскал изобретательных мизансцен, из зритель ощущает холода. За этим шумным блеском мы как бы видим режиссера, который, не доверяя остроумию Бомарше и боясь, что зритель «умрет со скуки», все время пытается его развлечь. А по существу возникает не развлечение, а отвращение нас от развития действия, от великодушного текста комедии.

Эти режиссерские заблуждения привели к ошибкам и некоторых актеров, до обидного упрощенности своих героев. Вы помните Альмавиву у Бомарше? Альмавива, которому присущи многие пороки, — он деспотичен в капризах, нагл и труслив, жесток, легкомыслен и эгоистичен. А какия его показывает нам артист С. И. Елизаренко? Не считая ли в каких-то предлагаемых обстоятельствах, он играет одно-sidedное, лишь лишь играет настолько старательным, что образ Альмавивы приобретает

статические патологические черты, отходя не свойственные ни данному образу в частности, ни драматургии Бомарше в целом.

Подобные же упреки мы можем вполне основательно высказать и в адрес артиста И. В. Кротовой. Исключительная роль графини, она усиленно подчеркивает благородство и доброту своей героини, забывая, очевидно, что эти свойства являются только внешней оболочкой образа. За красотой и добротой нетрудно рассмотреть и то, что графиня у Бомарше очень лукава и изобретательна. Не желая принести счастье Фигаро и его невесте Сюзанне, а стремясь вернуть любовь Альмавивы, определяет линию поведения графини.

Учителя музыки Базиль играет очень способный актер Г. А. Волков. Но и здесь мы опять сталкиваемся с ощутимыми режиссерскими просчетами. В спектакле Базиль только смеется и жалуется, а ведь он не просто смешная фигура, — он иттриган, наущник, клеветник. Если бы Базиль был раскрыт социально заостреннее, от этого бы выиграл спектакль и, конечно же, исполнитель.

А судья... Почему так в исполнении артиста Н. И. Жилина предстает перед нами просто забавный чудаков? Ведь судья у Бомарше, прежде всего, вымогатель, ярый исполнитель любой прихоти графа.

Но все ли плохо в спектакле? Конечно, нет. По-настоящему, вопреки, интересна работа заслуженного артиста БССР В. Н. Усусова над

специческим воплощением образа Фигаро. По-своему свежо он играет тему протеста Фигаро, тему сдлого сарказма, с которым Фигаро относится к бездельникам и феодалам, «идишь лавши себе труд родителей».

Из плана условий театральной игры вырывается также исполнительница роли Сюзанны артистка Гончарова. Хорошо владеет искусством комедийного диалога, она играет легко и с юмором. Сюзанна Гончаровой — это простая девушка из народа, смеющаяся вступающая в борьбу за свое право любить.

Б сожалению, эти несомненные актерские удачи не спасают спектакля. Как ни много в нем красочных мизансцен и техничских выдумки, спектакль оставляет чувство неудовлетворенности отсутствием больших, страстных мыслей, высказанных Бомарше в своей великопленной комедии.

Иначе и, как нам кажется, более верным путем пошел театр в работе над комедией Драгутина Добричанина «В коммунальной квартире».

Пьеса Добричанина комедийна в лучшем смысле этого слова. События развертываются на стройке дома. Заложен фундамент, возведены стены, еще нет ни крыши, ни дверей, ни окон, а жильцы уже вселяются, боясь потерять право на жилье. Автор смело использует прием комического преувеличения, почти шаржа, но тем не менее действие развивается настолько убедительно и оправданно, что у нас невозможно возникает ощущение, что такие события действительно где-то происходили.

Умение автора пользоваться всем богатством театральных выразительных средств, в то же время оставаясь убедительным и достоверным, заставляет вспомнить великопленные комедии Владимира Маяковского, который умел соединять злободневность и подлинную бесовность своих пьес с вымыслом и даже фантастикой.

Материал комедии соблазняетел для режиссера возможностью создать веселый спектакль водевильного плана, есть куски, где как бы просится музыка и танец. Раз персонажи с легкостью можно было бы уложить в чисто опереточные повятия «простака», «субретки», «комической старухи».

Режиссер Н. С. Манухина нашла другой и верный путь для раскрытия идей пьесы. В основу спектакля легла мысль о том, как пережить в сознании людей — скудость, сполножество, слезоточность — могут отравить жизнь целого коллектива. С напряженным вниманием мы следим, как молодой студент Миша и его невеста Любима борются за создание нормальных человеческих отношений между людьми. Причем эта убежденность, этот хороший серъез, которым проникнуто исполнение почти всех ролей в спектакле, несколько не снижает его комедийного звучания.

Студент Миша в исполнении артиста Г. М. Хасиньского — озабоченный, расаянный, нежно любящий человек. Хасиньский вполне не старается расмешиать зрителя, он занят многими делами — готовится к экзаменам, пытается объяснить в любви Любиме, воплощает страсти жильцов, — но в этой серьезности и

сосредоточенности он убедителен и комичен в лучшем понимании этого слова.

Заслуженный артист БССР П. А. Мариня создает яркий образ забавного, но по сути добродушного старикана, деда Бога. Жаль только, что порой артисту намекает чувство меры и тогда возникает нонирование, умирает чувство правды и вместе с ним погибает юмор.

Убедительна в своих переходах от кляквелности торговли к отчаянности простой доброй женщицы артистка А. П. Асторина в роли тетущки Поля.

С подлинным юмором артист Власов создает образ веселого студента Ю. И. Пепи. Однако тут хочется поспорить с исполнителем. Пепи — весел, насмешлив, он «рубача-парень», все это убедительно доносит Власов до зрителя и играет роль с большим актерским обаянием. Но нам кажется, что подчас обаяние начинает работать против роли. Ведь Пепи, по существу, создание паразитическое, карьерист, стяжатель, любитель поживиться на чужой счет. Исполнителю следовало бы поискать места, где он не только смеется, а найти и ноты осуждения Пепи.

Но, несмотря на отдельные недоработки, спектакль пользуется заслуженным успехом.

Гастроли театра имени Ленинского комсомола Белоруссии в Калининграде вызвали большой интерес зрителя. Хочется пожелать творческому коллективу твердо идти по пути правдивых, реалистических решений спектаклей.

Д. РАДЛОВ.